

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Проблемы правового регулирования антитеррористической безопасности

Обучающийся

Е.Ю. Аникина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Проблемы правового регулирования антитеррористической безопасности» представляет в настоящее время актуальность в том отношении, что распространение терроризма является одной из современных глобальных угроз человечества. Террористические акты наносят ущерб международной стабильности, национальной безопасности, экономике государств, влекут за собой колоссальные человеческие жертвы и страдания, поэтому должны быть предприняты все возможные меры для их предотвращения.

Цель исследования – комплексный правовой анализ понятия и классификаций антитеррористической деятельности государства и существующих правовых основ в сфере осуществления борьбы с террористической угрозой

Задачи исследования:

- определить понятие и признаки антитеррористической деятельности государства и рассмотреть правовое регулирование антитеррористической деятельности;
- выявить правовые основы антитеррористической деятельности государства;
- исследовать перспективы развития законодательства в области противодействия терроризму и экстремизму;
- выявить и исследовать основные меры, направленные на предупреждение и пресечение терроризма.

Структура работы включает введение, три главы, семь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовые аспекты противодействия терроризму	8
1.1 Историко–правовые аспекты противодействия терроризму в Российской Федерации.....	8
1.2 Определение и классификация терроризма.	13
1.3 Особенности правовой политики в сфере обеспечения антитеррористической безопасности.....	22
Глава 2 Государственно– правовое регулирование в сфере обеспечения антитеррористической безопасности	29
2.1 Правовые основы обеспечения антитеррористической безопасности.....	29
2.2 Государственное управление в сфере обеспечения антитеррористической безопасности.....	39
Глава 3 Проблемы и перспективы развития законодательства об обеспечении антитеррористической безопасности в Российской Федерации и зарубежных государствах.....	47
3.1 Особенности противодействия терроризму в Российской Федерации в сравнении с иными государствами	47
3.2 Проблемы управления антитеррористической безопасности на муниципальном, национальном и международном уровнях	52
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Актуальность темы исследования. Распространение терроризма является одной из глобальных угроз человечества. Террористические акты наносят ущерб международной стабильности, национальной безопасности, экономике государств, влекут за собой колоссальные человеческие жертвы и страдания, поэтому должны быть предприняты все возможные меры для их предотвращения. Соответствующие меры противодействия необходимы также для устранения новых террористических группировок и крупных террористических организаций.

Исходящие угрозы от терроризма оказывают негативное влияние в первую очередь на мирное население, а затем уже на экономическую ситуацию в мире, подрывают государственную целостность отдельных стран, также авторитет государственной власти, к перечню подобного рода угроз можно добавить также подрыв экологической ситуации. «По данным глобального индекса Глобальный индекс терроризма (ГИИ) представляет собой всеобъемлющее исследование, в котором анализируется воздействие терроризма на 163 страны, охватывающие 99,7 процента населения мира, на 2022 год Российская Федерация занимает 44 место с индексом 4,219. Более негативные индексы терроризма имеют Франция – 4,562, Великобритания – 4,77, США – 4,961. Самый высокий индекс имеют Афганистан (9,109), Ирак (8,511) и Сомали (8,398). У ряда стран глобальный индекс терроризма равен нулю (Беларусь, Казахстан, Куба, и др.)» [43].

При этом, в связи с тем, что современный терроризм приобретает международный и транснациональный характер, ни одно из государств в настоящее время не может считать себя полностью находящимся в безопасности от угрозы террористических проявлений. В ряде случаев организаторы террористической деятельности вербуют членов своих преступных группировок в других государствах, но подобного рода граждане, даже в том случае, если они не угрожают общественной безопасности

соответствующего государства, безусловно должны подпадать под внимание сотрудников правоохранительных органов и спецслужб соответствующего государства.

В данном случае можно обратиться непосредственно к статистическим данным по Российской Федерации, согласно этим данным в период с 2010 года по 1 января 2022 года количество уголовно-правовых преступлений террористического характера увеличилось до 5 226 в 2021 году, смертность от терроризма немного снизилась на 1,2%. такое количество зарегистрированных преступлений террористической направленности увеличилось в 4 раза с 581 (2010 г.) до 2136 преступлений за 2021 год.

Можно сказать, что, вся эта негативная тенденция послужила постоянному росту террористических преступлений, основанием которых является национальное и общенациональное дело всех взятых институтов политической власти и всего российского общества в борьбе с терроризмом в целом. Большим количеством проблем и сложнейших вопросов, а также можно включить предупреждение и пресечение деятельности террористической направленности занимается общенациональная Стратегия безопасности Российской Федерации. Эта Стратегия включает в себя одну из важнейших целей по борьбе с терроризмом и это обеспечение государственной, общественной и национальной безопасности. Тем самым, можно сказать что, важнейшим направлением является антитеррористическая деятельность государства, которая основывается благодаря организационно – правовым началам. Большинство вопросов остаются нерешенными, несмотря на то что существует нормативно правовая база, связанная с антитеррористической безопасностью. Прежде всего, следует отметить, и понять, что законодатель использует такие категории, как «борьба с терроризмом», «противодействие терроризму», «предупреждение терроризма», эти термины охватывают одну из самых важных сторон антитеррористической деятельности, которая является по мнению исследователей самым широким понятием, не нашедшего свое отражение в

действующем законодательстве. К выше изложенному, хочу добавить, что это сказывается в целом отрицательно на деятельность антитеррористической безопасности, так как не имеет чёткого разграничения и содержания в нормативно – закреплённых актах.

Таким образом, подводя итог, всему сказанному выше само исследование антитеррористической деятельности государства является очень актуальным и важным как в научно-теоретическом, так и в сравнительно правовом исследовании, благодаря таким исследованиям, которые позволяют раскрыть содержательную составляющую данной деятельности, целью которой является предупреждения, предостережение и конечно борьбы с терроризмом.

Хочется добавить, что я выделяю основную цель предотвращения терроризма в Российской Федерации, которая заключается в том, чтобы обеспечить защиту каждому гражданину, обществу и всему государству от актов террористов, и каких-либо иных проявлений их деятельности.

Объектом исследования является общественные отношения в сфере противодействия терроризму как к таким угрозам (глобальным, национальным и антитеррористическим) безопасности Российской Федерации.

Предметом исследования совокупность норм национального законодательства и международного права, которые регулируют антитеррористическую деятельность государства.

Цель исследования – сравнительно – правовой анализ, включающий в себя историко-правовые аспекты понятия и классификация антитеррористической деятельности и правовых основ борьбы с террористической угрозой.

Задачи исследования определяются поставленной целью исследования. В данном случае для достижения цели работы будет необходимо:

- определить понятие и классификацию антитеррористической деятельности государства и рассмотреть правовое регулирование антитеррористической деятельности;
- выявить государственно - правовые основы антитеррористической деятельности государства;
- исследовать управление в сфере антитеррористической безопасности;
- выявить и исследовать основные меры, направленные на выявление, предупреждение и пресечение терроризма.

В ходе работы применялись следующие методы исследования: теоретический, статистический, социологический методы, метод синтеза и анализа, а также сравнительно – правовое исследование.

Нормативная база исследования представлена комплексом основных норм законодательства Российской Федерации и международную правовую базу антитеррористической деятельности.

Структура работы: введение, три главы, семь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые аспекты противодействия терроризму

1.1 Историко-правовые аспекты противодействия терроризму в Российской Федерации

В самом начале проводимого исследования необходимо рассмотреть истоки возникновения самого явления терроризма, чтобы в последующем более ясно видеть всю картину. В особенности в этом параграфе будут рассмотрены существующие этапы развития терроризма в России.

В 1789 году, когда происходила Великая Французская революция для самого способа политической борьбы был предложен термин «террор» (лат. Terror – страх, ужас). Сам терроризм сопутствует обществу на всех этапах развития, начиная в том числе с рабовладельческого общества.

С другой стороны, к концу XX века, сложилось окончательное определение термину «экстремизм», так как вначале формирование подобного рода терминологии несло только политическую окраску. На данный период времени данный термин может включать в себя любые взгляды, иметь разного рода политические, социальные, а также религиозные проявления.

Длительной историей в России является борьба с терроризмом, в основе которого лежат социально – политические явления, в качестве самого главного правового инструмента в данном случае на всем протяжении истории используется противодействие уголовно наказуемым деяниям в правовой классификации террористической деятельности. В самом развитии данной классификации выделяются три главных периода: царский, советский и постсоветский.

«Таким образом, в рамках российского уголовного законодательства дореволюционного периода сложилась традиция, согласно которой преступления террористической направленности относились к политическим преступлениям, т.е. преступным деяниям, угрожающим основам существующего строя и направленным против интересов государства.

Подобная квалификация рассматриваемого в данной работе вида преступлений сохранилась и в последующий советский период. Основной мерой наказания вплоть до начала XIX в. русское уголовное законодательство за преступления террористической направленности предусматривало смертную казнь, как правило, квалифицированную. В XIX в. данные преступления наказывались в большинстве случаев ссылкой на каторгу либо на поселение с лишением всех прав состояния. Применение смертной казни за данный вид преступлений широко применялось также и в начале XX в. – в период первой русской революции по приговорам военно-полевых судов» [38].

Лишь в 1860 – х годах в Российской империи заговорили о терроризме как о методе воздействия на политику, в те времена на различных территориях государства начали появляться первые террористические организации. Организация «Народная воля», получила большую известность в те времена, так как именно ее члены подготовили восемь покушений на российского императора Александра II. В результате чего, одного из покушений император получил смертельное ранение после чего погиб.

Рассмотрев советский этап развития террористической активности в нашем государстве, можно сказать, что в сфере противодействия терроризму развивалось уголовное законодательство, оно становилось более совершенствованным по сравнению с предыдущими. Впервые понятие «террористический акт» было упомянуто в уголовном кодексе РСФСР в 1922 году, как контрреволюционное деяние, направленное против Советской власти. Под контрреволюционным действием, понимается любые действия, которые направлены на свержение действующей советской власти. Все преступления, в которых имелись действия террористического характера, отличались от других преступлений, тем что всегда предполагалась такая санкция как высшая мера наказания. Был введен ряд новых обновлений в УК РСФСР в 1960 году, к примеру, обновилось понятие «терроризм», в качестве которого теперь стали пониматься не только сами действия, которые

направленные против государства, но понимаются уже действия, совершенные в целях дисбаланса общественной безопасности. «Отдельной статьей 68 «террористический акт против представителя иностранного государства» УК РСФСР была введена новела предусматривающая ответственность за убийство представителя другой страны с целью провокации войны или нарушения международных отношений» [52] До обновлений уголовного законодательства в России, можно сказать, что не рассматривалось в качестве террористического акта убийство иностранного гражданина.

Завершающим этапом развития соответствующего уголовного законодательства становится постсоветский период, где в целом улучшается и совершенствуется механизм правового регулирования данной области общественных отношений, а уголовный закон становится более похожим на законодательство, которое применяется на данный момент времени. Так как на этом этапе развития происходит скачок развития науки и техники, в УК РСФСР добавляется новая форма деяния, а именно - ст. 67.1 «Применение биологического оружия». Можно сделать вывод по вышесказанному о том, что терроризм имел свои отличительные черты и принципы в каждом из выделяемых исторических периодов. А также данное посягательство может представлять как давление на органы государственной власти, саму власть, так и являться формой политической борьбы.

Считаем, что каждое законодательство по-своему определяет понятие «терроризм», ни одно государство в настоящее время не смогло предложить определение, пользующееся всеобщей поддержкой. Каждый законодатель всегда рассматривает и будет рассматривать такой важный факт, как научно – технический прогресс. Например, именно с того момента как появился динамит были введены обновления в различные законодательства. Еще в законодательстве отмечается возможность использования оружия массового поражения в террористических целях, к примеру, можно отнести запрет применения биологического оружия в УК РСФСР 1994 года.

«Научно-технический прогресс влиял не только на предмет преступления, но и на объективную сторону. Эта проблема не раз затрагивалась СМИ. С помощью СМИ государство способно существенно повлиять на сознание общества» [15, с 251]. С помощью развития коммуникационных средств [24], представителям терроризма представились новые возможности воздействия и давления на правительства, в качестве обратного случая можно отнести развитие террористической активности на средневековом этапе, так как давление на власть производилось только в прямой форме угрозы жизни представителю власти. Террористы смогли давить на органы власти с помощью телекоммуникационных средств [26], путем убийства публичного деятеля или же массовым убийством простых граждан, что может поспособствовать народным волнениям. Вследствие чего, приходим к выводу, что для каждого законодателя важно уследить за научно – техническим прогрессом и всеми зависящими от него факторами.

Необходимо выделить причины, порождающие терроризм:

- терроризм и экстремизм являются очень близкими явлениями социальной действительности. Террористический акт как дальнейшее развитие экстремистских взглядов, оказывает серьезное влияние в переходном периоде, где незаменимыми спутниками общества являются агрессия и озлобленность со стороны разных групп населения, безработица, психологическая и социальная неуверенность, экономические кризисы, расслоение социума. В таких случаях и происходит разложение общества, которое легко приводит к нагнетанию экстремизма, а возможно и к последующему терроризму;
- многонациональность, богатые территории, разнообразные обычаи, традиции и само население всеми этими качествами обладает Россия, но все эти социально – экономические связующие российского государства развиваются очень неравномерно в отдельных российских регионах. Этим можно сказать, что данные предпосылки

ведут к нарушению жизнедеятельности населения и оказывают на огромное влияние на стабильность общества;

- рассмотрев постсоветский период можно увидеть само зарождение террористической активности, причиной которой будет являться разрушение административно – командной системы. Террористические акты и атаки стали реальной угрозой в демократическом обществе, из-за трудного процесса становления нового демократического государства;
- исторически обусловлено наиболее пристальное внимание от зарубежных организаций террористического характера, в сторону России, что обуславливает в определенной степени сложное положение страны, которое действует на руку западным спецслужбам;
- большому количеству террористических актов в особой мере способствует незаконный оборот оружия.

Социальные противоречия различного характера обусловлены следующими обстоятельствами:

- противоречия, обусловленные расслоением общества на богатых и бедных;
- противоречия, вызванные углублением национальных, религиозных, другого рода конфликтов;
- противоречия, связанные с неэффективной системой социальных гарантий в государстве.

Все доводы, которые были приведены выше, могут обусловить неблагоприятные последствия в плане развития террористической активности. Если не брать в расчет политические, экономические, социальные и духовные противоречия, можно выделить психологические аспекты терроризма. Проанализировав террористические акты можно объяснить причины возникновения и явления подобного рода актов в целом. Предположим, с помощью психоанализа личности определяется тип личности террориста,

также можно провести расследование преступления и даже предупредить о готовящихся актах, как определить, каким образом наиболее целесообразно наказывать виновных в преступлениях, связанных с террористическими актами.

Тем самым, можно прийти к выводу, что терроризм проявляется в любое время и в любом месте, имея много форм и разновидностей, являясь самой опасной и масштабной социально – правовой проблемой.

1.2 Определение и классификация терроризма

Поиск наиболее «лучшего» варианта понятия «терроризм» ведется уже на протяжении длительного периода. «В настоящее время, по мнению различных исследователей, число предложенных вариантов понятия «терроризм» колеблется в пределах от более сотни до около двухсот» [10]. Осуществить всеобъемлющий мониторинг и детальный анализ всех определений понятия «терроризм», которые были даны различными государственными и международными институтами, законодательными органами, иностранными и отечественными исследователями, весьма сложно, как по времени, так по и объему материала.

Согласно Действующему Федеральному закону от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [58], ст.3 понятие «терроризм» раскрывается как идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

«Необходимо отметить, что термин «терроризм» достаточно трудно определить еще и потому, что он несет в себе разнообразную смысловую нагрузку. Более того, он обычно эмоционально окрашен, что добавляет сложности при его определении. Большинство исследователей-теоретиков,

занимавшихся данной проблемой, выработали собственные рабочие формулировки, которые удовлетворяли их целям и задачам. Политики, журналисты и писатели выбирают из этих определений то, что отвечает их собственным взглядам и убеждениям» [22].

В доктрине многие ученые предлагают различные определения терроризма, которые хотелось бы рассмотреть подробнее.

Со слов З.Р. Шайхисламова [34] терроризм в широком понимании включает в себя широкий спектр форм террористической деятельности – от политической, националистической, сепаратистской, религиозной до разовых кровавых терактов. От борьбы против угнетения и за независимость до безжалостного уничтожения невинного мирного населения в корыстных и политических интересах.

Например, профессор Джорджтаунского университета У. Лакер, сторонник нормативистской теории, считает, что «терроризм – это незаконное использование силы против невинных людей для достижения политических целей».

Толковый словарь С.И. Ожегова [31] приводит самое обобщенное и универсальное определение терроризма – это «политика и практика террора, предполагающая устрашение своих противников, выражающаяся в физическом насилии вплоть до уничтожения (жестокое запугивание, насилие)» [30].

Патрик Брюно, адвокат Парижского апелляционного суда, справедливо подчеркнул по данному поводу: «ни политики, ни университетские ученые, ни полицейские, ни журналисты, ни писатели, ни толкователи всех мастей не смогут сохранить монополию на истину по вопросам, связанным с терроризмом. С другой стороны, поскольку весь мир в равной мере сталкивается с этой проблемой, каждый имеет право знать, что означают употребляемые слова, используемые методы и достигнутые результаты в области борьбы с терроризмом, с тем чтобы лучше его понимать и делать все для борьбы с этим явлением» [22].

Вальтер Зеев Лакер, американский историк, политолог, один из крупнейших современных исследователей терроризма, отмечал: «Никого не должен сдерживать тот факт, что не существует «общей научной теории» терроризма. Общая теория a priori невозможна, потому что у этого феномена чересчур много различных причин и проявлений» [64].

«О.А. Колобов отметил, что при наличии множества международных площадок для объединения усилий по борьбе с терроризмом, мировое сообщество так и не смогло установить универсального определения понятий терроризма и его видов – национального и международного. И это несмотря на то, что исследователями террорологами, правительственными и неправительственными организациями только в отношении международного было предложено более 120 вариантов определений» [52].

«О.В. Будницкий, советский и российский историк, специализирующийся на российской истории второй половины XIX–XX веков, в своем сочинении рассматривает это явление следующим образом: террор рассматривался его идеологами, с одной стороны, как способ дезорганизовать правительство и побудить его к реформам; с другой стороны – как способ подтолкнуть народ к восстанию, ускорить ход истории» [3].

Страны-члены Организации Объединённых Наций уже более 40 лет безуспешно пытаются прийти к единому мнению по вопросу общепризнанного определения терроризма, чтобы на его основе создать документ по типу Женевской конвенции.

Этот факт не препятствует принятию странами-членами Организации Объединённых Наций международно-правовых документов по борьбе с терроризмом. Однако работа над положениями текста Всеобъемлющей конвенции Организации Объединённых Наций о международном терроризме, в которую планируется включение единого определения терроризма, до сих пор продолжается [15, с. 261].

Таким образом, несмотря на разные трактовки определению терроризма, можно вынести общие признаки данного понятия:

- физическое и психологическое насилие;
- желание посеять страх на огромное количество людей, то есть, желание к публичности;
- одной из главных признаков будет являться политическая цель.

Можно сделать вывод, что, по мнению вышеуказанных авторов, отсутствие единого определение терроризма, не способствует эффективной борьбе с данным опасным явлением.

На основании вышеизложенного, учитывая признаки терроризма, основываясь на анализе все формулировках в научной литературе и трактовках авторов, также подходов к его исследованию, можно предположить следующее определение: терроризм – это насильственная противоправная деятельность, которая представляет опасность как для государства, так и для общества, совершается с целью воздействия на принятие каких-либо решений органами власти и международными организациями сопряжённая с устрашением и посягательствами на стабильность общественных отношений, публичный характер, направленность на устрашение и запугивание населения, властей, прямой умысел, неприменение сроков давности.

Проблемы в точной классификации терроризма связаны напрямую с проблемой определения терроризма. Так же, как и в самой аналогии с многообразными определениями терроризма, в данном случае имеются разные мнения по поводу классификации.

Ссылаясь на международно-правовые документы и зарубежные нормативные акты Г.М. Миньковский и В.П. Ревин, предлагают классифицировать терроризм на «государственный терроризм (организуемый или поддерживаемый одним государством против другого), международный, системный внутригосударственный, иной внутригосударственный, религиозный, точечный. Возможны и такие разновидности, как терроризм в форме мятежа (захвата территории), массовых беспорядков, диверсий, захвата заложников» [8, с.15]

С.К. Абсаметов при классификации терроризма исходит из целей и задач, которые ставят перед собой террористические организации, и предлагает в классификации обозначить три основных вида терроризма: политический, религиозный и криминальный. По мнению автора, главными мотивами в терроризме являются социальные, националистические и религиозные. При этом, в большинстве случаев имеют распространение такие способы насилия над личностью, как физический, имущественный и морально-психологический» [12, с. 41].

В свою очередь А.Л. Шихов помимо перечисленных выделяет националистический, корыстный, криминальный разновидности терроризма [51].

Отечественный криминолог и исследователь терроризма Ю.М. Антонян выделяет следующие виды терроризма:

- «политический (связан с борьбой за власть и направлен на устрашение политических противников и их сторонников);
- государственный (осуществляется правящим режимом для удержания власти и направлен на устрашение собственного населения);
- религиозный (осуществляется с целью утверждения определённых религиозных взглядов и ослабления других);
- общеуголовный корыстный (направлен против коммерческих конкурентов и тех, кто препятствует получению материальных ценностей и благ);
- криминальный (представляет собой уничтожение и устрашение соперников при конфликтах между организованными преступными группами);
- военный (применяется с целью сломить боевой дух противника и навести ужас на население, чтобы подавить сопротивление другой стороны военного конфликта);

- партизанский (используется в отношении захватчиков на оккупированной территории);
- националистический (применяется с целью вытеснения другой нации, ухода её из власти);
- идеалистический (своей целью имеет переустройство мира, победу «справедливости» с помощью устрашения)» [4, с. 26–27].

«Следует отметить, что в представленной классификации в качестве основания идентификации видов терроризма одновременно присутствуют субъект, объект, цель, мотив и идеологическая основа. Можно предположить, что автор данной классификации предпринял попытку применить в качестве основания типологизации не отдельные признаки терроризма, а их совокупность, характеризующую содержательную сторону каждой из разновидностей. Однако даже в этом случае становится ясно, что эти разновидности не являются самостоятельными, а смешиваются, проникая друг в друга» [12, с. 152–153].

Также отметим, что государственный, военный, религиозный и националистический терроризм по форме и методам их совершения зачастую представляют собой геноцид, ответственность за который предусмотрена ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, считаем, что следует выделить две основные классификации – внутренний и международный терроризм. Внутренний терроризм может происходить только в одном государстве и затрагивать его интересы, а также совершается в рамках юрисдикции и находит свое отражение в законодательстве этой страны. Международный терроризм является террористическим актом с иностранными элементами, которые приводят к юридическим последствиям и к разногласиям в межгосударственных отношениях.

Еще в литературе выделяются такие типы терроризма как: ядерный, биологический, химический, электромагнитный, экономический.

«Под ядерным терроризмом понимается использование либо угроза использования в деятельности террористической направленности ядерных взрывных устройств, радиоактивных материалов в целях радиоактивного заражения водоёмов, объектов, воздуха, местности, а равно разрушение (захват, повреждение) ядерных объектов.

Биологический терроризм представляет собой умышленное применение террористическими организациями, группой лиц либо террористом-одиночкой биологических средств против людей (города, крупного региона либо объекта), культурных растений, сельскохозяйственных животных с целью вывода из строя и уничтожения людей, навязывания определенной линии поведения правительству в решении внешних и внутренних споров, нанесения больших экономических потерь стране.

Химический терроризм представляет собой совершение либо подготовку к его совершению террористических акций с применением ядовитых продуктов, высокотоксичных веществ, результатом которых является массовая гибель людей. Данный вид терроризма может быть очень разнообразным по составу применяемых высокотоксичных веществ. К возможным вариантам доступности высокотоксичных химических веществ можно отнести» [11] их приобретение, хищение или производство.

«Электромагнитный терроризм заключается в оказании деструктивного электромагнитного воздействия на микропроцессорные средства с целью их разрушения или нарушения работы» [60]. Он осуществляется различными способами: по сетям связи (информации), по сетям электропитания, по портам заземления, путём ЭМИ (электромагнитного импульса) на разные порты технического средства либо непринуждённо на передаваемый сигнал. «Основной целью экономического терроризма является дестабилизация финансовой сферы и экономики субъектами террористических актов. Он заключается в снижении и ухудшении уровня жизни, создании экономических барьеров развитию экономики, понижении стоимости акций, доведении до процедуры банкротства. На более высоком уровне экономический терроризм

может быть выражен во введении разного рода эмбарго, запретов на вывоз либо ввоз определённых товаров, практике экономической блокады. Ярким примером данного вида терроризма служит блокада Кубы американцами, когда к власти пришёл Фидель Кастро» [20].

«В мире постоянно растёт количество персональных компьютеров, равно как и пользователей глобальной сети Internet, чему способствует чрезвычайно быстрое развитие компьютерных технологий и систем телекоммуникаций. Но вместе с тем растёт и количество преступлений, совершаемых с использованием вычислительной техники. То есть мы говорим о киберпреступности и одной из его форм – кибертерроризме. Термин кибертерроризм относительно молод и образован сочетанием (слиянием) двух слов: киберпространство и терроризм. И поэтому, понятие – кибертерроризм сегодня требует корректного определения. К сожалению, многие средства массовой информации употребляют термин кибертерроризм весьма некорректно, создавая путаницу в понятиях, ставя знак равенства между понятием хакер и кибертеррорист. Вряд ли это можно считать правильным. Терроризм – это преступление, но не каждое преступление есть терроризм, точно так же, как кибертеррориста, как правило, можно назвать хакером, но не всякий хакер совершает теракты в киберпространстве или с помощью компьютера. Именно корректное определение того или иного явления позволяет увидеть его суть и, если это явление имеет негативные последствия, то выявить формы и методы борьбы с ним» [17].

Подводя итоги всего параграфа, можно прийти к такому выводу, что, несмотря на наличие легального понятия, общепризнанного понятия терроризма на данный момент не существует, что является проблемой для всего населения, поскольку препятствует налаживанию активного противодействия данному деструктивному социальному явлению. Между тем, важность задачи организации эффективного противодействия террористической деятельности переоценить невозможно.

Многие исследователи выделяют разные характеристики и свои предположения, касающиеся содержания данного понятия. Мы провели краткий обзор определений, с которыми в современной науке отождествляется «терроризм», многие исследователи – теоретики формулируют данное понятие, удовлетворяя свои цели и задачи. Политики, журналисты и писатели выбирают определение по своим взглядам и убеждениям. На основании рассмотренных в работе воззрений считаем необходимым в большей степени склониться к понятию что терроризм должен рассматриваться как насильственная противоправная деятельность, которая представляет опасность как для государства, так и для общества, осуществляется с целью воздействия на принятие каких – либо решений органами власти и международными организациями, сопряжён с устрашением и посягательствами на стабильность общественных отношений, имеет публичный характер, направленность на устрашение и запугивание населения, властей, характеризуется прямой умысел, к нему должны быть неприменимы сроки давности.

Выделение подобного рода сущностных характеристик террористической деятельности способно сблизить все государства, сталкивающиеся с соответствующими угрозами проявления террористической активности, наладить взаимодействие и сотрудничество между ними.

В данном параграфе были выделены классификации терроризма, и типы терроризма, в данном случае в настоящий момент стоит обратить больше внимания на кибертерроризм, так как такой вид является новым и не до конца изученным. Если вовремя не предотвратить такую разновидность преступной активности, то кибертерроризм по своей распространенности может стать равным традиционному терроризму.

1.3 Особенности правовой политики в сфере обеспечения антитеррористической безопасности.

В данном параграфе хотелось бы рассмотреть правотворческую правовую политику, а также правовую политику в сфере организации правосудия.

Начнем с правотворческой политики, так как она является особенной разновидностью правовой политики, которая научно – обоснованна и последовательна.

Первым специальным документом в новой истории России, посвященным противодействию терроризму, стал Федеральный закон от 25 июля 1998 г. 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» [44]. Многие его положения учеными-юристами были признаны «сырыми». В настоящее время действует Федеральный закон от 6 марта 2006 г. 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в котором значительным образом были скорректированы основы правового регулирования указанной сферы. Обратим внимание на усиление правозащитного потенциала Закона. Так, в ст. 2, закрепляющей принципы противодействия терроризму, на первом месте обозначен принцип «обеспечения и защиты основных прав и свобод человека и гражданина», за принципом законности следует принцип приоритета защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности.

Также можно взять за основу соответствующего регулирования Федеральный закон от 25.07.2022 N 114 – ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности».

В статье 2 указанного закона также прописаны схожие принципы, в частности, противодействие экстремистской деятельности основывается на следующих принципах:

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;
- законность;

- гласность;
- приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
- приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
- неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности [59].

Можно составить небольшой список действующих нормативно правовых актов в области противодействия терроризму:

Федеральные законы:

- федеральный закон от 6 марта 2006 г N 35 ФЗ «О противодействии терроризму»;
- федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;
- федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»;
- федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»;
- федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»;
- федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» и т.д.

Указы Президента Российской Федерации:

- указ Президента РФ от 26 декабря 2015 г. №664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму»;
- указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»;

- указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. №646 «Об утверждении доктрины информационной безопасности Российской Федерации» и т.д.

Постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации:

- постановление Правительства РФ от 7 ноября 2019 г. № 1421 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, его территориальных органов и подведомственных ему организаций, объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, формы паспорта безопасности этих объектов (территорий) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»;
- постановление Правительства РФ от 19 июля 2007 г. №456 «Об утверждении правил физической охраны ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов»;
- постановление Правительства РФ от 24 сентября 2019 г. № 1243 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки и подведомственных ей организаций, а также формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)»;
- постановление Правительства РФ от 5 сентября 2019 г. № 1165 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) религиозных организаций и формы паспорта безопасности объектов (территорий) религиозных организаций» и т.д.

Что касается правовой политики в сфере организации правосудия, если некоторое общественное или религиозное объединение признано судом террористическим, то дело в отношении его членов будет рассматриваться как в отношении членов террористической организации согласно статье 205.5 УК

РФ. Указанную практику можно рассмотреть на примере – Дело «Хизбут - Тахрир» в Тольятти.

Начнем с того что, «Хизбут - Тахрир» – это (исламская партия освобождения), международная исламская политическая организация, запрещенная в России судом.

Согласно решению ВС РФ, партия «имеет целью устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания «Всемирного исламского Халифата» первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ»; основные формы деятельности организации: «воинствующая исламистская пропаганда, сочетаемая с нетерпимостью к другим религиям; активная вербовка сторонников, целенаправленная работа по внесению раскола в общество (прежде всего пропагандистская, с мощным финансовым подкреплением)» [29].

В сентябре 2019 года четырех жителей Тольятти – Раиса Мавлютова, Эльмара Мамедова, Алексея Ботву и Радика Хайрулдинова – задержали и взяли под стражу по обвинению в причастности к ячейке – «Хизбут - Тахрир» - исламистской партии, признанной террористической организацией и запрещенной на территории РФ.

В ноябре 2020 года Ботву приговорили к 5 годам лишения свободы в колонии строго режима, в марте 2021 года Хайрулдинову назначили 11 лет колонии строго режима, Мамедову – 12 лет, в апреле 2021 года Мавлютову назначили 23 года колонии строгого режима.

Таким образом, можно прийти к выводу что, для осуществления антитеррористической деятельности самой главной задачей будет являться предотвращение акций террористической направленности, также выявление и пресечение на ранних стадиях любых возможных проявлений терроризма. Достижение таких результатов должно занимать первенствующее место в деле борьбы с терроризмом. «Наказание преступника постфактум имеет некоторую превентивную и право восстановительную функцию, но эти преступления

необходимо предотвращать, причем в зародыше. Полная превенция – единственный способ борьбы с такими преступлениями» [2, с. 15].

Анализ Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» и Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», свидетельствует о том, что в рассматриваемых нормативных правовых актах законодатели уклоняются от детализирования регламентирующих мер по пресечению и предупреждению применения средств связи, используемых террористами для того, чтобы дестабилизировать социальную и политическую обстановку. При этом законодатели делают отсылки к общим нормам федерального закона о противодействии экстремистской деятельности и законодательству в сфере связи» [47]. Надлежит отметить, что назрела необходимость изменения законодательной базы по совершенствованию правовой работы в сфере предупреждения и пресечения террористической деятельности в информационной сфере. И в первую очередь необходимо усовершенствовать механизм, ограничивающий в случае необходимости свободный доступ к Интернет-ресурсам, который можно было бы отразить в п. 1 ст. 15.3 «Порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона» в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [32]. «Также требуют нормативного закрепления возможности использования сотрудниками правоохранительных органов различных вспомогательных поисковых систем. Вместе с тем необходимо провести исследование и детально проработать на законодательном уровне правовые нормы, позволяющие региональным прокурорам в случае экстренной необходимости блокировать интернет-сайты террористического характера в целях повышения оперативности реагирования на возникновение возможных террористических информационных атак» [48]. Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители, наделены полномочиями, которые позволяют им принимать меры, ограничивающие доступ к информационным ресурсам, которая на законодательном уровне

запрещена. В дополнение к сказанному, отметим, что, важно подчеркнуть также действующие нормативные правовые акты, которые не имеют необходимой правовой регламентации, обеспечивающей эффективную организацию и проведение специальных профилактически – информационных мероприятий органами специализированных правоохранительных структур. А такие меры необходимы, поскольку только с их помощью можно оказать эффективное информационное воздействие на всех лиц, участвующих в информационной террористической деятельности [37]. В связи с этим полагаем, что в дальнейшем целесообразно исследовать указанную проблематику и при необходимости наделить дополнительными полномочиями органы внутренних дел, при этом закрепить их в Федеральном законе «О полиции» и Федеральном законе «О противодействии терроризму», дополнив их соответствующими нормами. «Предлагаемые меры по совершенствованию законодательства в сфере борьбы с информационным терроризмом нуждаются в широком обсуждении правоохранительными структурами и детальной проработке научным сообществом. В заключение следует подчеркнуть, что проведенный анализ позволяет утверждать, что эффективно противодействовать информационному терроризму возможно лишь на основе реализации комплексных мер, основывающихся в первую очередь на противодействии идеологии террористической деятельности в целом, а уже затем – на информационном обеспечении борьбы с терроризмом, а также при активной помощи СМИ и остальных информационных каналов» [39].

«Подводя итоги анализа организационных основ единства деятельности органов власти в России по вопросам обеспечения национальной безопасности, необходимо сформулировать следующие выводы. Хотя принцип единства органов государственной власти был провозглашен в Конституции России, принятой в 1993 г., потребовалось определенное время для становления и развития конкретных организационных форм, способных эффективно обеспечить единство и взаимодействие органов государственной

власти» [55]. «При реализации государственной политики обеспечения национальной безопасности основной институционально-организационной формой взаимодействия органов государственной власти является институт антитеррористических комиссий и оперативных штабов. На протяжении трех этапов развития этого института последовательно повышалась роль федеральных органов власти, что ставит под сомнение вопрос о полноценном использовании потенциала органов власти субъекта Федерации и муниципальных образований. Антитеррористические комиссии в субъектах Федерации формально обеспечивают их органам власти участие в формировании и проведении мероприятий по предотвращению терроризма и экстремизма. В 2010-х гг. в органах исполнительной власти субъектов Федерации получают развитие новые организационные формы, обеспечивающие взаимодействие с федеральными органами власти по вопросам обеспечения национальной безопасности. В результате данных организационных изменений происходит дальнейшая централизация системы обеспечения национальной безопасности» [33].

Таким образом, подводя итог данного параграфа, можно прийти к выводу что на основании существующих в данном отношении научных работ и принятой нормативной базы, правовые основы противодействия терроризму представляют собой упорядоченную совокупность основополагающих юридических идей в области организации противодействия террористической деятельности, которые закреплены не только в Конституции Российской Федерации, но и в общепризнанных принципах и нормах международного права, принятых на их основе федеральных законах, нормативно правовых актах Президента РФ, актах Правительства РФ.

Глава 2. Государственно – правовое регулирование в сфере обеспечения антитеррористической безопасности

2.1. Правовые основы обеспечения антитеррористической безопасности

В этом параграфе хочется выделить и описать пять основных правовых нормативных актов, которые функционируют в сфере обеспечения антитеррористической безопасности.

Начнем с Конституции Российской Федерации, где в статье 13 ч. 5 сказано «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

В статье 21 части 2 Основного закона говорится что «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

В статье 45 сказано, что «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Таким образом, Конституция устанавливает одни из главных принципов, которыми государство может руководствоваться в применении мер антитеррористической безопасности. А также в ней прописаны направления, цели и задачи для развития антитеррористической политики.

Из данного документа проистекает, что система против терроризма может представлять собой совокупность таких субъектов, которые проводят и

реализуют данную политику, и их нормативные акты, которые регулируются деятельностью субъектов. В правовых актах прописаны такие меры как: предупреждение, расследование, раскрытие, выявление и предотвращение последствий деятельности террористов.

Система противодействия, созданная в государстве для сдерживания террористической деятельности, является общегосударственной и разработанной, направлена на то, чтобы обеспечить противостояние терроризму, проведение в данном отношении единой политики, чтобы защитить граждан, их права и свободы от неправомерных посягательств, а также обеспечить в целом безопасность страны.

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» устанавливает характер организационно–правовых основ, касающихся мероприятий против терроризма, также указывает определенные меры по борьбе с терроризмом, что в дальнейшем должно повлечь сокращение степени опасности его последствий.

Устанавливаются указанным Законом также и основы применения Вооруженных сил при борьбе с терроризмом.

Закон показывает, что борьба с терроризмом есть один из видов деятельности органов государственной власти, и власти местного самоуправления. Такая деятельность включает в себя:

- меры профилактики террористических актов, выявление и устранение причин их совершения;
- выявление, предупреждение, пресечение, и раскрытие террористических преступлений;
- особые меры по снижению проявлений террористической направленности.

Организационные основы борьбы с терроризмом могут быть рассмотрены следующим образом:

- на государственном уровне, только Президент РФ может устанавливать главные направления по борьбе с терроризмом;

- на осуществление контроля за деятельностью органов исполнительной органов власти уполномочено Правительство РФ, оно также руководит данными органами, а также определяет их компетенцию в борьбе с терроризмом;
- проведение мероприятий по борьбе с терроризмом, которые осуществляются органами исполнительной власти на всех уровнях системы публичной власти Российской Федерации.

Также в самом законе прописано, в каких случаях и в каком порядке должны быть применены силы армии Российской Федерации для борьбы с терроризмом на сухопутном, водном и воздушном пространствах.

Федеральный Закон «О противодействии терроризму» включает в себя положения о выплате компенсаций тем лицам, которые пострадали от действий террористов. Выплаты полагаются как физическим лицам, так и организациям.

В особенности в данном законе указывается, что лицо, которое совершило террористический акт, может быть лишено жизни, а также нанесен вред его здоровью или имуществу в момент пресечения террористического акта. Методы борьбы с террористами не должны противоречить законам Российской Федерации.

В России запрещено пропаганда, поддержание и создание террористических группировок, а также оправдание их деятельности.

Лицам, которые оказали помощь в борьбе с терроризмом или предотвращении террористической деятельности на любом этапе ее осуществления, выплачивается денежное вознаграждение из средств федерального бюджета Российской Федерации.

Федеральный закон от 25.07.2002 № - 114 «О противодействии экстремистской деятельности» содержит в себе положения о том, какие правовые и организационные методы в борьбе с экстремизмом должны быть применены. Кроме этого, в законе прописывается ответственность за такой вид деятельности. В закон четко определяется, что борьба с экстремизмом

преследует цели защиты прав и свобод граждан, целостности и нерушимости Российской Федерации, и конечно сохранения ее безопасности.

В федеральном законе раскрываются такие понятия, как:

- экстремизм (насилие, применяемое в отношении представителя государственной власти, или применения угрозы);
- экстремистская организация (общественное объединение, связанная с осуждением и отрицанием, политической, социальной или иной сферы);
- экстремистские материалы (документы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности).

В законе прописываются принципы борьбы с экстремизмом, профилактические мероприятия, направления деятельности экстремистов.

Профилактические, пропагандистские, воспитательные мероприятия с целью недопущения появления экстремизма, должны и обязаны проводить органы государственной власти абсолютно всех уровней в приоритетном порядке.

Указом Президента Российской Федерации от 15.02.2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» предусмотрено образование Национального Антитеррористического Комитета, основными задачами которого являются:

- подготовка предложений Президенту РФ по формированию государственной политики в области противодействия терроризму, а также по совершенствованию законодательства Российской Федерации в этой области;
- координация деятельности по противодействию терроризму федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий в субъектах Федерации, а также организация их взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями;

- разработка мер по противодействию терроризму, устранению способствующих ему причин и условий, в том числе мер по обеспечению защищенности потенциальных объектов террористических посягательств.

В Постановлении Правительства РФ от 21 февраля 2008 г. № 105 «О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом» отмечено, что в целях возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью лиц, участвовавших в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, Правительство Российской Федерации постановляет расходы, связанные с возмещением вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом, предусматривать в федеральном бюджете на соответствующий год федеральным органам исполнительной власти, участвующим в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, на финансовое обеспечение расходов, осуществляемых в рамках специальных программ и специальных мероприятий, производятся в пределах средств.

Концепция противодействия терроризму состоит из трех элементов деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления:

- предупреждение, под чем понимается проведение информационно–пропагандистской работы с гражданами, также разъяснение им сути общественной опасности экстремизма и терроризма, в том числе сюда включается и практическая деятельность органов публичной власти по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
- борьба с терроризмом, то есть деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта;

- минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма.

Отмечено, что «в ноябре 2009 г. в Указ Президента Российской Федерации № 116 были внесены изменения, в соответствии с которыми оперативный штаб, образованный в Чеченской Республике, был наделен дополнительными функциями по организации планирования применения на ее территории выделенных сил и средств Объединенной группировки войск по проведению контртеррористических операций на территории Северокавказского региона [53]. Командующий Объединенной группировкой обязан выполнять указания руководителя оперативного штаба Чеченской Республики при решении возложенных на штаб задач и по требованию выделять необходимые силы и средства» [54]. Самой главной целью указанных органов будет являться пресечение любой террористической деятельности. Таким образом, можно прийти к выводу, что в последние годы в Российской Федерации была сформирована многофункциональная антитеррористическая стратегия, где главный упор делался на создание превентивных мер. «Между тем определенные пробелы и недоработки в рассмотренной сфере все еще имеют место. А.П. Торшин, первый заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, член Национального антитеррористического комитета называет следующие причины малой эффективности существующей системы противодействия терроризму: в деятельности органов безопасности не в полной мере реализуется универсальный принцип государственной антитеррористической политики – упреждение террористических актов; поверхностное отношение к вопросам безопасности, особенно региональных и муниципальных органов власти; отсутствие «реального» привлечения к уголовной ответственности за пособничество терроризму; неразвитость системы добровольного информирования правоохранительных органов о подозрительных лицах и их действиях; неэффективная антитеррористическая пропаганда» [1, с. 4–5]. Согласно некоторым исследованиям, можно

утверждать, что, только объединение усилий различных правоохранительных органов и структур, а также гражданского общества является залогом нашей общей победы над терроризмом.

На данный момент действуют более чем триста нормативных актов, в той или иной степени они касаются вопросов в борьбе с терроризмом. В результате чего законодательство страдает отсутствием системности, отдельные его нормы не взаимосвязаны, а иногда противоречат одна другой. Названные законы определяют правовые и организационные основы борьбы с терроризмом и экстремизмом в Российской Федерации, порядок координации деятельности осуществляющих борьбу с данными явлениями федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в данном отношении регулируется деятельность также и общественных объединений. К положительным аспектам этой области относится установление рабочих контактов, осуществление взаимодействия с региональными органами власти. В отдельных случаях происходит еще и установление контроля над небольшими агентствами новостей, формируется соответствующая информационная политика. В определенной степени осуществляется взаимодействия и с соответствующими региональными структурами ряда западных государств, включая НАТО. Можно выделить особое внимание развитию сотрудничества России, США и Великобритании, в борьбе с терроризмом на двухстороннем уровне. Именно с этими странами Россия подписала меморандумы о сотрудничестве и взаимопомощи в области гражданской авиации, где предусматриваются как ранее говорилось формы двустороннего оперативного воздействия в критических ситуациях, которые создаются акциями террористов на гражданских авиалиниях.

«Расширению террористических угроз способствуют информационно-психологические составляющие. В частности, отдельные террористические организации занимаются психологической обработкой и вербовкой новых членов при помощи различных религиозных школ» [46, с. 90]. Вследствие чего, в Интернет-пространстве преступниками часто создаются

разнообразные сайты, где призывают разжигать межнациональную вражду, всеми доступными религиозно–экстремистскими лозунгами и призывами, распространяют листовки и специальную литературу, где пошагово обучают неопитов как изготовить взрывные устройства. «Террористами умело используются цифровые технологии для пропаганды собственных вариантов построения различных всемирных правительств – приверженцев законов шариата. Сегодня террористические организации стремятся заполнить информационное пространство, в том числе сайты, форумы, диспуты, разнообразной экстремистской информацией. Кроме того, ими фиксируются все террористические атаки и выкладываются в сеть Интернет, поскольку, по мнению экспертов, сегодня, как и прежде, любой вид террористической атаки представляет собой сенсацию» [61, с. 3]. В данный момент терроризм проявляется в не то чтобы в масштабном, а в планетарном масштабе, из-за безграничного характера информационного пространства сети Интернет. Используя ресурсы сети Интернет, террористы приобретают возможности по осуществлению в жизнь информационно – коммуникативной стратегии международных террористов. Это очень доступный и простой способ преступников для осуществления своего плана на значительно дальние расстояния, появление возможности атак отдаленных объектов террористического воздействия. Такие широкие возможности Интернета позволяют террористам вести не только пропаганду и взаимодействовать между собой, но и активно проводить противоборства и войны в компьютерной сети. Разберем подробнее, что такое сетевые войны и как они происходят. Во-первых, они ведутся одиночками или небольшими группами, общаются все тайно в особом сетевом формате – который разработан террористами для осуществления кибер-угрозы. Во-вторых, интернет – ресурсы открыты и доступны, вследствие чего спокойно создаются условия для распространения радикальных идеологий. «При этом террористами при помощи специального оборудования и программного обеспечения также используются и закрытые каналы, позволяющие осуществлять

взаимодействие между собой и вербовку новых сторонников. Кроме того, используя широко распространенные каналы связи, террористы переходят на общение между собой с помощью интернет форумов и различных сетевых компьютерных игр. Специалисты полагают, что участие в компьютерной игре может использоваться как в целях координации своей деятельности, так и в качестве репетиции различных террористических актов в виртуальном пространстве» [16, с. 21].

«Террористы активно (и в ряде случаев не безуспешно) предпринимают попытки по вербовке и внедрению своих единомышленников и соратников в средства массовой информации, в особенности в СМИ (оперативное внедрение, примером здесь может служить тот же Усама бен Ладен, который, по имеющейся информации, финансировал агентство новостей исламских экстремистов в одной из стран Персидского залива)» [50]. «Зная об этих уловках террористов, специальные службы, используя свой оперативный и административный потенциал и активную поддержку государства, запрещают либо корректируют интервью террориста (после тщательного анализа материала), исходя из реальной целесообразности мероприятия. Однако вне аналитического внимания соответствующих органов и ведомств часто оказываются (или почти оказываются) печатные средства массовой информации» [25].

«Необходимо также отметить, что Концепция противодействия терроризму в нашей стране важнейшей приоритетной задачей определяет обеспечение безопасности граждан и антитеррористическую защищенность инфраструктурных, жизнеобеспечивающих объектов и мест массового нахождения населения. Критерии перечисленных категорий вполне подходят и для объектов транспорта. Стратегия национальной безопасности РФ определяет действия террористических организаций, которые направлены на нарушение функционирования объектов транспортной инфраструктуры, как важнейший источник угроз национальной и общественной безопасности» [49].

В научной литературе было отмечено, что «в сфере борьбы с террористической угрозой позиции и политика суверенных государств постепенно сближаются. Речь идет не только о совместных заявлениях по поводу опасности терроризма и необходимости совместного противостояния террористам. По нашему мнению, существует достаточно реальная перспектива сближения национальных антитеррористических законодательств, вплоть до выработки единых, согласованных и обязательных для всех государств международных правовых антитеррористических актов. В таком случае отмирает практика двойных стандартов. Однако мы не уверены, что в ближайшем будущем произойдет форсирование этого процесса сближения законодательства, так как государства продолжают реализовывать, в первую очередь, свои национальные интересы. Не приветствуя искусственное форсирование данного процесса, мы, тем не менее, полагаем крайне востребованным процесс достижения межгосударственных соглашений о совместной борьбе с конкретными видами террористических деяний, например, с захватом заложников. Целесообразно и уже вполне реально для государств согласовать и утвердить перечень тех видов деятельности, которые международное сообщество рассматривает как проявление террористической активности. Однако и на этом направлении выросла большая проблема до настоящего времени формирование новых антитеррористических правовых актов, в том числе и в Российской Федерации, происходит во многом в порядке реакции на уже совершенные преступления Правотворческой деятельности в сфере контртерроризма очевидно не хватает фундаментальности, не хватает нацеленности на противодействие наиболее опасным тенденциям международного терроризма» [18].

Подведя итог, выше сказанному, можно прийти к выводу, что в данной системе основных нормативно-правовых актов в сфере противодействия террору в настоящее время может в нашем государстве уже считаться сформированной. Считаем также, что для противодействия терроризму стоит

объединить мировой и отечественный опыт для создания единого нормативного акта, где будут рассмотрены все нюансы и попытки решения данной проблемы.

2.2 Государственное управление в сфере обеспечения антитеррористической безопасности

В данном параграфе будут рассмотрены основы государственного управления, формирующие безопасности государства и общества от угроз террористического характера. Представляется необходимым рассмотреть также и несколько примеров того как решались органами власти вопросы об организации противодействия противоправным посягательствам в данной области преступной деятельности.

Самая главная роль в противодействии терроризму отведена Национальному Антитеррористическому Комитету, он координирует полностью организацию, ведомственное и межведомственное взаимодействие органов, действующих в сфере противодействия терроризму, согласно указу президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму».

Печально известный теракт в Беслане как главная предпосылка создания НАК показал, что противодействие терроризму требует различных подходов. Так, основным методом противодействия терроризму, в том числе основной формой пресечения террористических актов, является контртеррористическая операция. Это предполагает реализацию комплекса специальных оперативно боевых, войсковых, тактических и иных мероприятий с применением специальной и боевой техники, оружия, специальных средств по пресечению террористических актов, обезвреживанию территории, обеспечению безопасности граждан страны, организаций, предприятий и учреждений, а также по ликвидации и минимизации последствий террористических проявлений. С помощью проведения контртеррористических операций под

руководством национального антитеррористического комитета активно ведется борьба с терроризмом на всей территории Российской Федерации.

В Российской Федерации в целях обеспечения и защиты основополагающих прав и свобод человека и гражданина в настоящее время функционирует общегосударственная система противодействия терроризму, правовую основу которой составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации и национальное законодательство России.

Подобного рода система действует весьма успешно; накопленный опыт противодействия террору показывает, что самым важным шагом в формировании системы противодействия терроризму как раз и стало образование по решению Президента Российской Федерации в 2006 году Национального антитеррористического комитета.

НАК является коллегиальным органом, образованным в целях организации и координации деятельности по противодействию терроризму, осуществляемой федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также антитеррористическими комиссиями и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации и оперативными штабами в морских районах (бассейнах).

Комитет образован 10 марта 2006 года в связи с вступлением в силу Федерального закона «О противодействии терроризму» и Указа Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму».

В состав Комитета входят руководители и представители федеральных органов исполнительной власти, законодательной власти и конституционного совещательного органа – Совета Безопасности. Председателем НАК является Директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Заместителями председателя НАК являются Министр внутренних дел Российской Федерации и заместитель Директора ФСБ России – руководитель аппарата НАК.

Основными задачами Комитета являются мониторинг состояния общегосударственной системы противодействия терроризму, подготовка предложений Президенту России по формированию государственной политики и совершенствованию нормативно-правового регулирования в этой области, организация и координация деятельности по противодействию терроризму, а также информационное сопровождение данной деятельности.

В составе Комитета образован Федеральный оперативный штаб для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями.

Для реализации решений НАК и ФОШ, а также информационно-аналитического и организационного обеспечения их деятельности функционирует аппарат Комитета.

Региональными звеньями общегосударственной системы противодействия терроризму являются:

- антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации и в муниципальных образованиях;
- оперативные штабы в субъектах Российской Федерации и в морских районах (бассейнах);
- оперативные группы в муниципальных образованиях и в морских районах (бассейнах).

АТК в субъектах Российской Федерации осуществляют координацию деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявления. Руководителями АТК являются главы субъектов Российской Федерации.

ОШ в субъектах Российской Федерации созданы для организации планирования применения сил и средств федеральных органов

исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления КТО, проводимыми на территориях субъектов Российской Федерации и во внутренних морских водах, прилегающих к этим территориям. Руководителями ОШ являются начальники территориальных органов федеральной службы безопасности.

ОШ в морских районах (бассейнах), созданные в городах Каспийске, Мурманске, Петропавловске-Камчатском, Симферополе и Южно-Сахалинске, осуществляют функции планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, управление КТО в территориальном море, исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе Российской Федерации, в других морских пространствах, в пределах которых Российская Федерация осуществляет суверенитет, суверенные права и юрисдикцию, а также на судах, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации. Руководителями ОШ в морских районах (бассейнах) являются начальники пограничных органов федеральной службы безопасности.

Оперативные группы созданы для осуществления первоочередных мер по пресечению террористических актов или действий, создающих непосредственную угрозу их совершения, на территориях муниципальных образований и в прилегающих к ним внутренних морских водах, а также в территориальном море, исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе Российской Федерации, в других морских пространствах, в пределах которых Российская Федерация осуществляет суверенитет, суверенные права и юрисдикцию, а также на судах, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации.

Указанное построение государственной системы, предусматривающей комплексный подход к решению проблем, позволяет осуществить четкую координацию действий всех субъектов антитеррористической деятельности и обеспечить надежную защиту интересов личности, общества и государства.

Основные права и обязанности членов Национального антитеррористического комитета заключаются в следующем:

- подготовка материалов для рассмотрения на заседаниях Комитета по поручению председателя Комитета;
- организация в пределах своей компетенции исполнения решений Комитета, в том числе путем издания ведомственных нормативных актов и соответствующих планов;
- организация реализации мер по противодействию терроризму в соответствии с компетенцией государственных органов, которые они представляют в Комитете;
- предложение вопросов и внесение поправок в повестку дня заседаний Комитета и в проекты решений Комитета;
- ознакомление с протоколами заседаний Комитета и отчетами об исполнении принятых решений Комитета, и иными необходимыми документами.

Наиболее тесный характер взаимодействия Комитет имеет с государственными органами, органами субъектов Федерации и органами местного самоуправления, что обусловлено его организационными и координационными целями и задачами. Решения Комитета оформляются в форме протокола, подписываемого председателем Комитета. При этом решения обязательны для исполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, должностными лицами и гражданами. За их неисполнение предусмотрена административная ответственность в виде наложения административного штрафа на граждан, должностных и юридических лиц, дисквалификации должностного лица и административного приостановления деятельности юридических лиц. Комитет не наделен правотворческими полномочиями, что однозначно подтверждается п. 16 Постановления о Национальном антитеррористическом комитете, которое гласит, «что для реализации решений Комитета могут подготавливаться проекты указов, распоряжений и поручений Президента

Российской Федерации, а также проекты постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, которые представляются на рассмотрение в установленном порядке». Особенностью будет являться также то, что, если проекты были одобрены на заседании Комитета, их согласование с органами государственной власти, представители которых присутствовали на этом заседании, не требуется. Члены комитета могут принимать совместные акты для реализации решений Комитета. Из этого следует, что Комитет использует правотворческие возможности Президента РФ и Правительства РФ как инструмент к достижению собственных целей и задач. Согласно многим исследованиям о правовом статусе Национального Антитеррористического Комитета, можно сказать что, он позволяет охарактеризовать данный орган различным образом. В связи с этим выделяется такая характеристика – Национальный Антитеррористический Комитет (НАК) федеральный, коллегиальный и государственный орган, созданный на основании положений подзаконного нормативно правового акта, который имеет особый правовой статус. В самом деле, статус НАК уникален соотношениями своего статуса с другими государственными органами Российской Федерации. Самым близким и соотносящимся с Комитетом органом можно считать Совет безопасности РФ, но он является совещательным органом государства при Президенте Российской Федерации, а это, безусловно, отличает его от Комитета. Тем самым, можно прийти к выводу, что НАК состоит на одном уровне системы государственного управления в области противодействия терроризму, и обладает уникальным набором компетенций в данной сфере по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

В качестве примера хочется разобрать дело, которое было организовано Следственным Комитетом Российской Федерации в Мурманской области, где был издан обвинительный приговор в отношении местной жительницы. В обвинении включались такие статьи как 208 УК РФ ч. 2, статья 205.5, ч.2 УК РФ, статья 205.3 УК РФ, статья 205.1, ч 1 УК РФ.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что женщина руководствовалась идеями радикального Ислама экстремистского характера, вступила в контакт с организаторами соответствующей террористической деятельности, которые находятся на территории Сирийской арабской республики. Она принимала активное участие в деятельности террористической организации исламского государства, которое запрещено на территории России.

Было выявлено, что она осуществляла прохождение огневой подготовки по стрельбе из различных видов оружия, которое могло прикрепляться к поясу смертника, также, носила с собой огнестрельное оружие, и взрывные самодельные устройства для совершения актов террористического характера в отношении мирных жителей данной страны. «По ходатайству следствия женщина на основании решения суда содержалась под стражей. Под тяжестью собранных доказательств подсудимая признала вину в инкриминируемых преступлениях. Приговором суда женщине назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима» [6].

Из крупнейших терактов можно выделить взрыв в метро 03.04.2017 г. в Санкт-Петербурге. В вагоне поезда у станции «Сенная площадь» смертник А. Джалилов привёл в действие самодельную бомбу, вследствие чего погибло пятнадцать человек, были ранены семнадцать. Можно прийти к выводу, что за последние пять лет в России количество всех террористических деяний снизилось в несколько раз; это стало благодаря работе спецслужб, которые направлены на ликвидацию деятельности преступных организационных группировок.

В литературе отмечено, что «коррупция является во многих случаях необходимым условием совершения конкретных (адресных) террористических актов. Так, коррумпированные сотрудники правоохранительных органов, вместо того чтобы бороться с терроризмом, за взятку в лучшем случае просто не мешают террористам делать свои черные

дела, а в худшем - становятся пособниками террористов. Примером данного утверждения могут служить теракты 24 августа 2004 года на самолетах Ту-154 и Ту-134, вылетевших из московских аэропортов Домодедово и Шереметьево» [21]. Таким образом, «коррупция в органах государственной власти и силовых структурах является питательной средой развития терроризма, выступая, с одной стороны, как необходимая причина его возникновения, а с другой – как неотъемлемое условие существования. Не победив коррупцию, невозможно ожидать сколько-нибудь серьезных успехов в деле борьбы с терроризмом» [19].

Таким образом, можно прийти к выводу, что стоит обратить внимание на создание ряда оперативных штабов на постоянной основе, которые будут четко разделять свои обязанности и компетенции, а также проводить, контроль за соблюдением административных, правовых и других режимов, которые способствуют противодействию терроризму. То есть, проводить профилактику терроризма.

Рассмотрев существующую практику противодействия террористической деятельности, можно отметить, что наше законодательство позволяет четко разграничить виды терроризма, провести их классификацию, определить необходимую степень и тяжесть наказания. Но это не означает то обстоятельство, что в связи с развитием террористической деятельности отечественное антитеррористическое законодательство не будет нуждаться в своем совершенствовании.

Глава 3 Проблемы и перспективы развития законодательства об обеспечении антитеррористической безопасности в Российской Федерации и зарубежных государствах

3.1 Особенности противодействия терроризму в Российской Федерации в сравнении с иными государствами

В данном параграфе будет рассмотрен опыт некоторых государств современного мира в плане выстраивания ими системы противодействия террористической деятельности.

Так в первую очередь необходимо такое государство как Афганистан. Это государство показывает, что в борьбе с терроризмом необходимо укрепить взаимодействие разных государственных структур, также требуется применение комплексных мер вместе с реагированием и предотвращением террористических угроз. Многие усилия сконцентрированы на следующих направлениях:

- контролирование границ государства;
- происходит проверка возможных лиц, на причастность к террористической деятельности;
- проводятся совместные операции для достижения цели противодействия терроризму;
- в рамках ШОС (шанхайской организации сотрудничества) проводятся поэтапное привлечение Афганистана к борьбе с терроризмом в различных регионах;
- пресекается и предотвращается террористическая деятельность;
- получение информации совместными усилиями о террористических организациях, которые угрожают безопасности Афганистана и гражданам этого государства;

- создание соответствующих органов Афганистана по экспертным консультациям;
- налаживается опыт борьбы, а также обмен информации о самой деятельности террористов и их организаций, в которых они являются членами;
- предоставление государствами-членами ШОС и Афганистаном списков лиц, которые могут или могли участвовать в террористической деятельности и находятся в соответствующих террористических организациях;
- помощь в поимке и передаче террористов;
- выявление и закрытие источников финансирования террористических организаций;
- приглашение соответствующих структур Афганистана к участию в учениях, семинарах и других мероприятиях ШОС согласно тематике «противодействие терроризму».

Необходимо признать, что вопросы по урегулированию ситуации в Афганистане находятся в деятельности ООН. Согласно существующим данным, в сентябре 2019 года Советом Безопасности ООН была продлена миссия всемирной организации в Афганистане в связи с высоким уровнем насилия в стране и многочисленным числом жертв среди мирных жителей. В резолюции подчеркивается, что продление мандата миссии ООН по содействию Афганистану «призвано способствовать тому, чтобы Афганистан в полном объеме, взяв на себя ответственность за ситуацию в стране. При этом СБ ООН призвал «всех региональных и международных партнеров Афганистана продолжать усилия в поддержку мира и примирения» в стране. Выступая на заседании Совбеза, постпред РФ при ООН Василий Небензя заявил, что Москва поддержала проект резолюции, принимая во внимание важность ооновского присутствия в стране» [45]. Проанализировав всю сложившуюся ситуацию в Афганистане при участии Организации Объединенных Наций для помощи в урегулировании, можно прийти к выводу,

что афганский вопрос в данный момент до сих пор находится в самом центре внимания. Исходящие угрозы с территории Афганистана, могут вызывать обеспокоенность всех членов ООН, где угрозы обсуждаются на заседаниях Генеральной Ассамблеи, а также Совета Безопасности ООН. Но можно прийти к выводу, что Организация не приносит ощутимых результатов, сам ООН слаб в данном вопросе, хотя его антитеррористические усилия и проявляются как положительная деятельность.

В данном аспекте важно учитывать опыт зарубежных стран, к примеру, можно взять опыт Испании; история деятельности данного государства актуальна в связи с тем, что оно имеет огромный опыт в борьбе с разнообразными проявлениями терроризма и экстремизма.

Еще в конце XIX века первый законодательный акт по борьбе с терроризмом был принят в Испании. Во-первых, в законодательстве было определено, что актом терроризма является «нападение на людей или повреждении вещей, совершенных с помощью взрывных устройств или веществ» [65].

Во-вторых, указывалось на политическую идеологию «как на основополагающий элемент, определяющий преступления как террористические» [66]. Но современное контртеррористическое законодательство сложилось только с середины 1970-х гг. из-за угрозы террористической организации «Баскская Леворадикальная Организация» – переводится как «Страна басков и свобода», а также активизации такой формы протестов, как уличные беспорядки.

Отмечено, что «стратегия базируется на четырех основных принципах: это предотвращение, защита, преследование и подготовка ответных мер.

- компонент предотвращения разрабатывает стратегические направления, необходимые для выявления и предотвращения возникновения, развития и распространения терроризма и насильственного экстремизма, устранения их причин и защиты наиболее уязвимых людей и групп;

- компонент защиты определяет точные стратегические направления обеспечения безопасности и защиты общества, граждан, институтов и национальных интересов, снижая уязвимость потенциальных целей перед лицом терроризма и насильственного экстремизма.
- компонент преследования определяет стратегические направления выявления и расследования действий террористов и вооруженных экстремистов, препятствуя планированию и осуществлению их действий, действуя также против их сетей поддержки, материально-технического обеспечения и финансирования, а также обеспечения их предания суду» [62].

В данном случае, проанализировав Национальную стратегию по борьбе с терроризмом, которая действует в Испании с 2019 г., можно отметить, что если ранее перекокс наблюдался в сторону терроризма ЭТА, то теперь основное внимание уделяется джихадизму и исламизму, однако проблема в настоящее время проявляется и в радикальном испанском сепаратизме. По этому поводу А.Н. Понамарева справедливо отмечает, что «Испания вполне умело справляется с задачей обновления национальных механизмов борьбы с джихадистским терроризмом, но «зоной риска» остается пространство сцепки радикализации, ведущей к терроризму, с неурегулированной миграцией вкупе со слабостью практик интеграции инокультурных иммигрантов и косвенным воздействием последствий региональных конфликтов, которые продуцируют новые угрозы безопасности» [35]. Таким образом, можем прийти к выводу что, концептуальные положения по борьбе с терроризмом, действующие в Испании, стоит учесть при выработке Российской Федерации ее собственных концепций. Для начала стоит учесть степень угрозы международного терроризма. Затем, учитывать изменение ситуаций в сфере терроризма и экстремизма для борьбы и организации противодействия террору. После, стоит работать над предотвращением вербовки населения в террористические организации, и проводить постоянные мониторинги внутренней и внешней угрозы по проявлению радикального национализма.

Если рассматривать опыт КНР, то «в Китае проводится целый комплекс мер, направленных на борьбу с терроризмом, в том числе и в сети Интернет, например, меры по противодействию вербовки в террористические организации, борьба с пропагандой в сети Интернет, контроль финансовых средств в сети Интернет и др. Борьбой с терроризмом в КНР занимаются специальные государственные структуры, входящие в состав Народно-освободительной армии Китая. Уголовный кодекс КНР в статье 120 предусматривает, что «организаторы и руководители террористических организаций наказываются лишением свободы на срок 10 и более лет или пожизненным лишением свободы; активные участники террористических организаций – наказываются лишением свободы на срок от 3 до 10 лет; другие участники террористических организаций наказываются лишением свободы на срок до 3 лет, арестом или надзором. Лица, упомянутые в части первой настоящей статьи, совершившие убийство, взрыв, захват заложника и другие преступления, наказываются в соответствии с положениями о назначении наказаний по совокупности преступлений». В УК КНР имеется статья 120-1, которая предусматривает уголовную ответственность за финансирование осуществления теракта» [55].

В литературе отмечено, что «антитеррористические меры в зарубежных странах осуществляются в законодательной, правоохранительной, информационной и коммуникативной сферах, а также в области профилактики экстремизма. Законодательные инициативы во многих государствах мира свидетельствуют об усилении внимания властей и общественности этих стран к принятию новых мер в борьбе с терроризмом» [40]. «Богатый опыт в исследуемой сфере накоплен в США. Здесь важная роль в борьбе с терроризмом отведена специальному департаменту в структуре ФБР. Кроме того, антитеррористические отделы есть и в различных государственных ведомствах, таких, например, как Управление по делам миграций и предоставления гражданства (Bureau of Citizenship and Immigration Services). Согласно законодательству США, терроризм относится к разряду

федеральных преступлений. За деяния подобного рода в Соединенных Штатах предусматривается уголовная ответственность, а кроме того, для юридических лиц (наряду с уголовной) – еще и гражданская ответственность. В Своде законов США за совершение преступления террористической направленности существуют следующие наказания: смертная казнь, заключение на неопределенный срок или пожизненное заключение, заключение сроком до 35 лет, заключение сроком до 30 лет, заключение сроком до 25 лет, заключение сроком до 10 лет. Кроме того, к виновным лицам применяется штраф, размер которого для физических лиц не должен превышать 250 тыс. дол., а для юридических лиц – 500 тыс. дол» [56].

Можно прийти к выводу, что механизмы противодействия терроризму имеют различный характер в разных странах, для улучшения такой борьбы стоит объединить силы всех сталкивающихся с террористической угрозой государств в отдельные международные организации и проводить меры по ликвидации существующих и начинающих террористических организаций.

3.2. Проблемы управления антитеррористической безопасности на муниципальном, национальном и международном уровнях

Проблемы на муниципальном, национальном и международном уровнях противодействия терроризму в настоящее время носят разнообразный характер, в связи с чем они нуждаются в своем углубленном рассмотрении.

В современном законодательстве Российской Федерации наделяются важными полномочиями органы муниципальной власти и их руководители в противодействии террористическим угрозам. В литературе отмечено, что «в целях своевременного информирования населения о возникновении угрозы террористического акта и организации деятельности по противодействию его совершению, осуществляемой федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и органами, формируемыми в

соответствии с этим, могут устанавливаться уровни террористической опасности, предусматривающие принятие мер, не ограничивающих права и свободы человека и гражданина, а также использование дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» [28].

Порядок установления уровней террористической опасности и содержание дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства определяются Президентом Российской Федерации. Для координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений образованы антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации. Руководителями этих комиссий по должности являются высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Федерации. Для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями образованы оперативные штабы в субъектах Российской Федерации. В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» отмечено, что антитеррористическая деятельность или противодействие терроризму ведется на всех уровнях власти. Муниципальный уровень – область, сочетающая в себе особенный вид административных взаимоотношений, который может воздействовать на общественные процессы. Улучшение данной сферы позволит увеличить уровень национальной безопасности, а, следовательно, повысить уровень жизни населения. Проблема в деятельности муниципальных органов может быть связана непосредственно с гражданами, испытывающими угрозу со стороны террористов. Население муниципальных образований может быть очень чувствительно к террористической угрозе, мало информировано; главной

проблемой в данном случае может являться недостаток культуры безопасности. В любом случае нельзя пренебрегать населением, в частности его общественным мнением.

В отношении проявления террористической угрозы на муниципальном уровне, необходимо выделить следующие положения:

- проявление терроризма подрывает систему муниципального управления, приводя население к беспорядкам и озлобленности друг на друга;
- нарушение социального порядка влечет за собой повышенный уровень социальных угроз;
- высоким остается уровень беспокойства за собственную жизнь и здоровье у населения, наличие объективных знаний об обстановке на определенных объектах у местной власти, которая находится на подвластной территории;
- содействие противодействию терроризма на муниципальном уровне самими гражданами;
- возможность прямого общения с народом, закрепление конкретных уровней инертности населения; в целом граждане часто перекладывают ответственность за свою безопасность на государство и государственные органы, что может свидетельствовать о важности расширения диапазона применяемых информационных ресурсов [63].

Методы решения проблемы управления безопасностью на муниципальном уровне в свой перечень включают:

- совершенствование социальной, общественной и экономической ситуации в муниципальном образовании, также выявление и предотвращение террористических угроз, уведомление об угрозах органов правоохранительной деятельности;
- усовершенствование существовавших правил и технологий;

- выработку общественных решений, взаимодействие между людьми, используя инструменты воздействия на поведение отдельных групп лиц, для установления прав, обязанностей и ответственности;
- исследование, формирование и введение в научный оборот требований по соблюдению условий обеспечения противодействия терроризму;
- антитеррористическая подготовка или переподготовка работников органов местного самоуправления, которые учувствуют в осуществлении мероприятий согласно противодействию и профилактике терроризму.

В современных исследованиях государственной политики по обеспечению государственной защищённости внимание акцентируется на вопросах взаимодействия различных органов власти, а также проблемах обеспечения единства государственной политики. В условиях Российской Федерации данный вопрос обретает своеобразный характер из-за особенностей отечественной модели федерализма и проводимой политики с учетом вертикали управления. На современном этапе научного познания механизмы и практики взаимодействия различных уровней власти при осуществлении политики обеспечения национальной безопасности еще не изучены. В условиях России сформировываются особые механизмы взаимодействия федеральных органов власти и органов власти субъектов Федерации при проведении политики по обеспечению национальной безопасности.

Нами рассматривалась работа, в рамках которой на основании изучения эмпирического материала Астраханской и Волгоградской областей выявлено развитие механизмов взаимодействия органов власти разного уровня. Раскрывается роль отдельных органов управления, их деятельность способствует единству государственной политики. Основным механизмом обеспечения единства государственной политики, по представленной оценке, является институт антитеррористической комиссии. Данный вывод сделан

согласно исследованиям, которые проводились с помощью таких методов как, сравнительный анализ и контент–анализ. С их помощью, была произведена оценка различий и особенностей государственных целевых программ.

Как пишет другой автор, как субъект обеспечения безопасности муниципальные органы власти интересны тем, что находятся в непосредственном контакте с населением. Этот факт имеет и положительные, и отрицательные стороны. К благоприятным факторам можно отнести знание обстановки; возможность систематического проведения превентивных мероприятий на конкретной территории и т.д. Неблагоприятные факторы также имеют место. К ним можно отнести законодательные недоработки, недостаточное финансирование, отсутствие эффективных технологий управления территорией и др. [27].

По вопросам национальной безопасности в документах Российской Федерации есть категории, «взаимодействие» которые используются в таком контексте как отношения органов государственной власти и гражданского общества, но ни как в контексте отношений органов государственной власти различных уровней. В зарубежной литературе многие исследователи и авторы детально изучают и исследуют вопрос о взаимодействии с органами, обеспечивающими национальную безопасность, относящихся к другим ветвям государственной власти. Взаимодействию различных органов и ветвей власти при осуществлении политики обеспечения безопасности к примеру, в Европе и отдельных странах мира посвящены отдельные исследования. На данный момент в современной научной литературе признают отсутствие проверенных и надежных механизмов правового регулирования взаимодействия субъектов Российской Федерации и органов государственной власти РФ в деятельности по обеспечению национальной безопасности. В частности, О.А. Челпаченко отмечает, что «существенным недостатком современной системы обеспечения национальной безопасности является отсутствие федерального закона, закрепляющего механизм проведения согласительных процедур для устранения разногласий между органами

государственной власти Российской Федерации и ее субъектов». Отмечено также, что «при этом, если законодательные формы такого взаимодействия являются недостаточными или, по оценке некоторых специалистов, отсутствуют, то фактически развитие таких институтов и механизмов происходит на практике». Тем не менее, в России остаются недостаточно изученными взаимодействия конкретных механизмов органов государственной власти разных уровней при осуществлении политики обеспечения национальной безопасности.

Значительную роль в сфере противодействия террористической угрозы должна иметь скоординированная деятельность органов государственной власти, в частности, Минобра России, которому необходимо:

- ввести в качестве обязательного образовательный курс «Основы превенции терроризма» в учебные программы средних школ, колледжей, вузов. В университетах создать учебное направление (специализацию) по подготовке специалистов в области противодействия экстремизму и терроризму. Для качественного повышения уровня образования предмета привлекать для преподавания специалистов, в том числе бывших сотрудников анти- и контртеррористических служб;
- рассмотреть вопрос о проведении ряда форумов научно-прикладного характера профессорско-преподавательского состава, специализирующегося по вопросам террологии, для выработки алгоритма создания учебных программ и учебно-методических комплексов по дисциплине;
- провести среди студентов российских университетов конкурс научных работ под общим названием (условно) «Активная жизненная позиция молодого человека в условиях роста террористических и экстремистских угроз». Материалы лучших работ предложить для публикации отдельным изданием, с дальнейшим распространением в учебных заведениях страны. Борьба

с терроризмом – это не только один из важнейших факторов национальной и международной безопасности, но и бой против зла. А это значит, что мы не имеем права на ошибки, ибо они людям, обществу, государству и международному сообществу обходятся очень дорого» [41].

Можно выделить несколько барьеров, существующих в настоящее время в плане организации государством эффективной антитеррористической деятельности.

Первый барьер это терминологическая неопределенность [42]. Антитеррористическая деятельность нередко «пробуксовывает» из-за терминологической неопределенности в базовых понятиях, таких как «терроризм», «террористическая угроза» и т.п. Так, в действующих российских правовых актах отсутствует определение кибертерроризма и способов его осуществления. Это обстоятельство признается современными учеными в качестве одного из главных проблемных факторов выявления и противодействия кибератакам» [23]. «Отечественной юридической наукой даже не выработано единой точки зрения относительно дефиниции понятия «кибертерроризм». Одни авторы под кибертерроризмом понимают совокупность противоправных действий, связанных с покушением на жизнь людей, деструктивными действиями в отношении материальных объектов, искажением объективной информации или рядом других действий, способствующих нагнетанию страха и напряженности в обществе с целью получения преимущества при решении политических, экономических или социальных задач» [4]. «Другие оценивают его как преднамеренную атаку на информацию, обрабатываемую компьютером, компьютерную систему или сеть, что создает опасность для жизни и здоровья людей, если такие действия были совершены с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения или провокации военного конфликта» [9].

В качестве второго барьера, препятствующего повышению эффективности антитеррористической деятельности, могут выступать

«двойные стандарты». Как уже отмечалось ранее, двойной стандарт – это чуть ли не главное препятствие для успешного проведения антитеррористической деятельности. Нет и не может быть хорошего и плохого, полезного и вредного терроризма. Это всего лишь наши субъективные оценки, вносящие путаницу в понимание действительности. Реально терроризм – политически нейтральный инструмент. Это набор методов насилия, направленный на достижение определенной цели. Оценку он приобретает в зависимости от того, кто им пользуется, кто направляет и, кто его оценивает» [31]. «Любопытно в этой связи то, что с резкой критикой Гаагского международного трибунала по бывшей Югославии выступил представитель Ассоциации американских юристов при Европейской штаб-квартире ООН в Женеве А. Тейтельбойм. Нежелание прокурора Гаагского трибунала Карлы дель Понте привлечь руководителей стран НАТО к суду за военные преступления в ходе агрессивной войны против Югославии проявление двойных стандартов в международном праве, заявил он. Причина – гегемония США в мире после разрушения Советского Союза, обусловившая превращение международного права в «право сверхдержавы, оправдывающее американскую агрессию» [5].

Третьи барьер. Социальное сочувствие. Речь пойдет о сочувствии со стороны какой-либо – части населения к террористам. Как это было сказано ранее, в северокавказских республиках, чуть ли не каждый из обывателей в период ведения чеченских войн выражал свое сочувствие методам терроризма. «Терроризм как специфический инструмент борьбы всегда вызывал к себе неоднозначное отношение. Будучи орудием слабых, индивидуальный, групповой и даже локальный терроризм часто опирался на определенное сочувствие со стороны тех, кто не был его жертвами. Поэтому всегда множились и продолжают множиться ряды террористов. Однако, становясь по-настоящему массовым, терроризм и террористы противопоставляют себя слишком большому числу людей и поэтому постепенно уходят за грань по-человечески приемлемых способов борьбы.

Хотя и почти наверняка, всегда будут находиться люди, сочувственно относящиеся к насилию, на современном этапе развития терроризм все больше начинает оцениваться как бесчеловечный и даже античеловеческий способ социального действия» [31].

Четвертый барьер. Нарушение «инструментального баланса». «Успешное противодействие терроризму возможно посредством сочетания государственных и общественных методов воздействия. Вместе с тем, до сих пор проявляются две крайние позиции – этактическая (государственная) и либеральная. Сторонники первой позиции всю ответственность возлагают на государство, рассчитывая на действенность его репрессивного аппарата. Сторонники второй позиции возлагают надежды на общественное мнение и осуждение, профилактическую и коррекционную деятельность институтов гражданского общества. Вместе с тем, социальная практика заставляет принимать решения с учетом и той, и другой позиций. Так, в либеральной Норвегии после теракта А. Брейвика в 2012 г. полиция разработала систему поиска предполагаемых террористов, основанную на автоматическом отслеживании сообщений в социальных сетях» [13]. «Такую модель власти С. Жижек назвал ультраполитикой: она предусматривает милитаризацию политики посредством использования концепта войны между нами и, своими и чужими. Он же указал на то, что деполитизация не устраняет насилие, а, наоборот, часто приводит к его росту: Отверженное политическое празднует свое триумфальное возвращение в наиболее архаической форме чистой, неразбавленной расистской ненависти» [14]. Такие рассуждения значимы и важны, именно тем, что они обращают взор к установке логической связи между отсутствием и ростом националистических и неофашистских настроений.

Пятый барьер. Профессиональная некомпетентность. «Рассматривая этот барьер, обратимся к оценкам и рассуждениям Д.В. Ольшанского. Он пишет, что отечественные спецслужбы выступают в роли «догоняющих», причем догнать террористов им удастся далеко не всегда. Почему? Ответ до

банального прост: потому, что они очень плохо знают психологию терроризма. Террор – метод борьбы. Значит, пока есть борьба, будет террор и будет, помимо негативного, еще и достаточно заметное позитивное к нему отношение. А это означает, что террор не только имел, но и долго еще будет иметь под собой определенную психологическую почву. Социально-психологический прогноз пессимистичен – ряды террористов еще долго не поредеют. Если же они и поредеют, то явно ненадолго: любая антитеррористическая акция, помимо истребления террористов, будет готовить и новых сочувствующих им людей, которые смогут очень быстро пополнить эти иногда все-таки рдеющие ряды» [31]. Надо отметить что, в 2021 году террористических преступлений было 2136, в 2022 году уже 2233 преступления. Такая тенденция свидетельствует о том, что имеющееся наказание не является останавливающим фактором для потенциальных террористов, а ущерб стране и людям велик.

Шестой барьер. Эффект бумеранга. «Нередко государства, готовившие террористов для борьбы с внешним врагом, сами становились объектами их посягательств. В американской прессе много писалось о том, как правительственные агентства США поддерживали Бен Ладена в период борьбы афганских моджахедов с Советской Армией» [36]. В последующем Бен Ладен возглавил международную террористическую организацию «Аль-Каида», взявшую на себя ответственность за ряд крупномасштабных терактов в различных частях мира, таких как взрывы посольств США в Африке и теракты 11 сентября 2001 года в США.

Седьмой барьер. Неадекватная оценка ситуации. Примерами могут служить обе военные кампании в Чечне. И в 1994-1996 годах, и в операции, начавшейся в 1999 году, российские войска, вместо того чтобы сконцентрировать усилия на нейтрализации лидеров террористических организаций, рассредоточивают свои силы для удержания контроля над всей территорией Чечни. «В результате множество гарнизонов, расквартированных чуть ли в не каждом райцентре республики, затрачивают наибольшие усилия

на самооборону. Главное же, что неселективное использование вооруженных сил, по сути, против населения приводит к тому, что немалая его часть пополняет ряды сопротивления. Действия российской армии в Чечне показывают, что ее военачальники исходят из представления об ограниченном количестве боевиков, которых можно уничтожить, проводя так называемые «зачистки». Между тем каждая такая акция давала прирост силам чеченского сопротивления» [36].

Восьмой барьер. Стратегическая недальновидность. Такая недальновидность проявилась у американского руководства, т.к. они ввели свои войска в Афганистан и Ирак. Тем самым, спровоцировали заметный рост террористической активности.

«В соответствии со ст. 8 Устава ОДКБ, государства–члены координируют и объединяют свои усилия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами безопасности государств-членов. Государства-члены осуществляют свою деятельность на этих направлениях, в том числе в тесном сотрудничестве со всеми заинтересованными государствами и международными межправительственными организациями при главенствующей роли ООН. В ходе учебных специальных антитеррористических операций отрабатываются коллективные меры по противодействию силам терроризма и экстремизма. Ведется работа по информационному обеспечению деятельности антитеррористических структур государств – членов ОДКБ, определяется порядок и механизм информационного взаимодействия. Согласован Перечень организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах – членах ОДКБ. Осуществляются тесные рабочие контакты с Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности ООН, антитеррористическим подразделением ОБСЕ и Управлением ООН по

наркотикам и преступности. Консолидируются возможности таких региональных международных структур, как СНГ, ШОС, ЕврАзЭС» [57].

В качестве вывода можно указать на то обстоятельство, что проведенное изучение специальной литературы и правоприменительной практики позволяет уверенно утверждать, что можно выделить достаточно проблем на всех уровнях управления в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Для решения указанных в тексте параграфа проблем необходимо повысить уровень доверия народа в первую очередь на муниципальном уровне. Необходимо срочное создание эффективного механизма, который сможет проводить организацию по укреплению национальной безопасности.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы о проделанной работе и сформулировать некоторые предложения и практические рекомендации.

В первой главе были рассмотрены определение и классификация терроризма. Сделан вывод, что точного определения еще не существует, в доктрине понятие выделяют разными характеристиками и своими предположениями. Проведен краткий обзор определений, которые сейчас отождествляются с понятием «терроризм», многие исследователи – теоретики формулируют данное понятие, удовлетворяя свои цели и задачи. Политики, журналисты и писатели – выбирают подходящее им определение по своим взглядам и убеждениям.

В работе было предложено терроризм понимать, как насильственную противоправную деятельность, которая представляет опасность как для государства, так и для общества, совершается с целью воздействия на принятие каких-либо решений органами власти и международными организациями сопряжена с устрашением и посягательствами на стабильность общественных отношений, имеет публичный характер, направленность на устрашение и запугивание населения, властей, прямой умысел.

Во второй главе были проведены исследования таких объектов как правовые основы обеспечения антитеррористической безопасности и государственное управление в сфере обеспечения антитеррористической безопасности, где рассматривались основные правовые нормативные акты, которые регулируют ситуацию в сфере терроризма. Таким образом, в этой главе было выявлена проблема, которая касалась терроризма в средствах массовой информации.

Так для решения этой проблемы необходимо развивать концепцию о том, что мирное население должно быть информировано о том, что такое терроризм, как он проявляется в Интернете, какие сайты существуют для

разъяснения терминологии, каковы их цели, к чему может привести участие в подобных террористических группировках.

Кроме того, были рассмотрены основные нормативно правовые акты, посредством которых осуществляется регламентация соответствующей сферы общественных отношений. Отмечено, что для противодействия терроризму стоит объединить мировой и отечественный опыт для создания единого нормативного акта, где будут рассмотрены все нюансы и попытки решения данной проблемы.

В третьей главе было проведено исследование проблем и перспектив развития законодательства об обеспечении антитеррористической безопасности в Российской Федерации и зарубежных государствах, соответствующего правового регулирования антитеррористической деятельности. Было показано, что международным нормам в исследуемой области общественных отношений принадлежит унифицирующая роль, а регулирующая – нормам национального законодательства. В Российской Федерации в настоящее время правовая основа антитеррористической деятельности представлена совокупностью норм различных отраслей права, а также на уровне федерального, регионального, местного и в некоторых случаях ведомственного регулирования, каждая страна по-разному борется с терроризмом. Считаем, однако, что для улучшения такой борьбы стоит объединить государственные правоохранительные силы в специализированные антитеррористические структуры и проводить меры по ликвидации существующих и возникающих террористических организаций.

Можно выделить достаточно проблем на всех уровнях управления, все они были рассмотрены в ходе данного исследования. Необходимым является повышение уровня доверия населения в первую очередь на муниципальном уровне, а также создание эффективного механизма, который сможет осуществлять целенаправленную деятельность по укреплению национальной безопасности.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, проанализировав меры, которые направлены на выявление, предупреждение и пресечение терроризма, в работе были определены главные черты развития современного терроризма. Выявление подобного рода главных черт позволяет выстраивать систему профилактики для предотвращения социальных, политических и общественных проявлений терроризма. Исходя из существующих в настоящее время проблем в сфере обеспечения антитеррористической безопасности, предложено осуществлять качественное и специализированное научное сопровождение деятельности в области обеспечения антитеррористической безопасности, для чего предлагается сформировать специальную экспертную группу, состоящую при Национальном антитеррористическом комитете. Именно соответствующее научное обеспечение; взаимодействие в данной области представителей как естественнонаучного, технического, так и гуманитарного знания видится нам в качестве важнейшего условия обеспечения антитеррористической безопасности в будущем.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антитеррористическая правовая система: тенденции, особенности и пути совершенствования // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2010. № 15 (401). С. 12-15
2. Афицкий Г. А. Характеристика современного российского терроризма и уголовная политика борьбы с экстремизмом и терроризмом в РФ в свете Федерального закона РФ «О борьбе с терроризмом» и Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» // Правовая политика. Ростов н/Д; Таганрог, 2005. Ч. 2. С. 12-18
3. Будницкий О. В. «Кровь по совести»: терроризм в России (вторая половина XIX-начало XX в.) // Отечественная история, 1994. С. 11-15
4. Васенин В.А. Информационная безопасность и компьютерный терроризм / Центр исследования компьютерной преступности. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: [http:// www.crime-research. ru/articles/vasenin](http://www.crime-research.ru/articles/vasenin) (дата обращения: 26.03.2015).
5. Варданыц Г.К. Терроризм: диагностика и социальный контроль // Социология. Исследования. 2005 № 7. С. 12-16.
6. В Мурманской области вынесен обвинительный приговор в отношении женщины, совершившей ряд преступлений против общественной безопасности // Национальный антитеррористический комитет [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: nac.gov.ru (дата обращения 20.05.2023)
7. Грачев А. С. Политический экстремизм / А. С. Грачев. – Москва: Мысль, 1986. – 276 с.
8. Глобальный индекс терроризма // Страны, наиболее пострадавшие от терроризма [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: visionofhumanity.org (дата обращения 20.05.2023)
9. Голубев В.А. Кибертерроризм – угроза национальной безопасности // Центр исследования проблем компьютерной преступности

[Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.crime-research.ru/articles/Golubev_Cyber_Terrorism (дата обращения 20.05.2023)

10. Грачев С.И. Поиски универсального определения феномена международной жизни «терроризм»: государственный подход и научная парадигма // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Международные отношения. Политология. Регионоведение». 2006. № 2 (5). С. 25–37.

11. Глотов Е.Н., Шарифуллина Л.Р., Козырева А.А. Химический терроризм в социально-политических конфликтах // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты, 2014. С. 47–52.

12. Дершовиц А. Почему терроризм действует: осознать угрозу и ответить на вызов / пер. с англ. – Москва: Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2005. – 256 с.

13. Дегальцева Е.А. Концепт «чужой» в практиках экстремизма // Власть. 2013. № 1. С. 20-25.

14. Жижек С. Интерпассивность. СПб.: Алетейя, 2005. 234 с.

15. Козодой Т. С. К вопросу об определении понятия «Терроризм» // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. – № 2 (1). – С. 260–265.

16. Карякин В. В. Геополитика: исследование международных проблем в эпоху постмодерна. – М.: Граница, 2016. – 415 с

17. Кибертерроризм как новая форма терроризма. Наговицин А.И., Наговицин К.А., Соловьев С.В. Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. 2012. № 1-2. С. 101-104.

18. Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии / Грачев С.И. : Дис. ... доктора политических наук : - Нижний Новгород, 2008. 476 с.

19. Коррупция как фактор существования терроризма / Каратаев М. В. // Вестник Казанского юридического института МВД России № 1(19) С. 20-27.

20. Классификация Терроризма / Павлик М.Ю., Михайлова О.Г., Третьяков И.Л. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 32 (27). С. 32-36
21. Каратаев М. В. Коррупция как причина, условие и соответствующий фактор российского терроризма // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 21 (162). – С. 43–52
22. К вопросу о дефиниции «Терроризм» / С.И. Грачев, А.А. Корнилов // Международные отношения. Политология. Регионоведение Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014 № 3 (1), С. 242-245.
23. Молодчая Е.Н. Политика противодействия кибертерроризму в современной России: политологический аспект: дис. ... канд. полит.наук. М., 2011. 266 с.
24. Морозов И.Л. Безопасность политических коммуникаций в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1. С. 127–131.
25. Место средств массовой коммуникации в борьбе с терроризмом / Р.В. Голубин, С.И. Грачев // Международные отношения. Политология. Регионоведение Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2007. № 3. С. 218–223
26. Новоселов С.В. Особенности современной системы региональной безопасности в Каспийском регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 4. С. 103–111.
27. Негативное влияние террористических (экстремистских) организаций на Российское население и стран СНГ / Цыганок А.В // Купирование негативных последствий агитации экстремистских организаций среди женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Сборник материалов конференции. 2016. С. 95-341.

28. Кобец П. Н. Противодействие терроризму в информационной сфере: опыт и проблемы // Научный портал МВД России №3 (55) 2021 г. С. 21-27.
29. Национальный Антитеррористический Комитет. Решение Верховного суда Российской Федерации от 14.02.2003 г. № ГКПИ 03-116 [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»
30. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4 – е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. 950 с.
31. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 320 с.
32. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: последняя редакция. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 14.04.2021).
33. Организационные основы единства государственной политики Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности / Пономаренко Я.А. // Южно – российский журнал социальных наук. 2019. Т.20. № 1. С. 91-104.
34. Понятие и сущность терроризма / Шайхисламова З.Р. // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 47. С. 1212-1219.
35. Понамарёва А.М. Испания в противодействии терроризму после 11-м: что было дальше? // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 4 (112). С. 217-246.
36. Паин Э.А. Социальная природа терроризма и экстремизма // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 120-121
37. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2017 г. N 380 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации

«Информационное общество (2011 - 2020 годы)» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»

38. Противодействие терроризму в России: Историко – правовой анализ. // Неделя науки Санкт – Петербургского морского технического университета. 2021. №1-3. 120 с.

39. Противодействие терроризму в информационной сфере; опыт и проблемы. / Кобец П.Н. // Научный портал МВД России. 2021. №3 (55). С. 18-26.

40. Плахтий Е.В. Практика борьбы зарубежных государств с международным терроризмом // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2015. № 2. 21-24 с.

41. Проблемные аспекты при формировании антитеррористического мировоззрения в студенческой среде / В. Зорин, С. Грачев // Вестник Российской нации. 2014. №3. С. 11-15.

42. Проблемные аспекты при определении понятие «Терроризм» / Грачев С.И., Баймашев Ю.М. // Вестник Казанского юридического университета МВД России №3 (13) 2013 г. – С. 12-20.

43. Рейтинг стран мира по уровню терроризма [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index> (дата обращения: 30.01.2022).

44. Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 130 ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – 31, ст. 3808..

45. СБ ООН продлил на год миссию в Афганистане // Известия.17.09.2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20190917/1558783962.html> (дата обращения: 13.12.2022).

46. Сундиев И.Ю. Противодействие вербовочной деятельности международных террористических организаций в сети Интернет // Научный портал МВД России. 2017. № 2 (38). С. 89–95.

47. Сигарев А. В., Смирнова М. С. Законодательство о противодействии экстремизму: время осмысления и реформирования // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 35–38

48. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М., 1999. 159 с.

49. Терроризм как явление и трудности в определении его классификации / Ищанова Г.Т., Гаитов А.А., Медеубеков Т.Ш. // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 5 (39). С. 228-230.

50. Терроризм и контртерроризм в современном мире: аналитические материалы, документы, глоссарий: науч.-справ. изд. / авт.-сост. А. А. Варфоломеев, С. И. Грачев, А. О. Колобов и др.; под ред. О. А. Колобова. – Москва: Экслит, 2003. – 479 с.

51. Уголовный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: СПС «Консультант Плюс»

52. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 21.09.2019).

53. Указ Президента РФ от 10 ноября 2009 года № 1267 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» и в состав оперативного штаба в субъекте Российской Федерации, за исключением Чеченской Республики, по должностям, утвержденным этим Указом» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: СПС «Консультант Плюс»

54. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30209783. (дата обращения: 12.11.2022).

55. Уголовный кодекс США [Электронный ресурс]. – URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-404>. (дата обращения: 11.11.2022).

56. Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 07.10.2022 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»

57. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35 – ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»

58. Федеральный закон от 25.07.2022 N 114 – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»

59. Фоминич Э.Н., Владимиров Д.Р. Электромагнитный терроризм. Новая угроза для информационно управляющих систем // Военный инженер, 2016. С. 10-17.

60. Цыганов В. Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации. – Киев: Ника-Центр, 2004. 125 с.

61. Челпаченко О.А. Административно-правовые основы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности (Автореферат канд. диссертации). Саратов. 2011. 28 с.

62. Шаваев А. Х. Сущность национальной безопасности и подходы к ее определению // Военный академический журнал, 2015. № 3 (7), С. 80–87

63. The Terrorism Reader: A Historical Anthology. Ed. by Walter Laqueur. Temple University Press. Philadelphia, 1983. P.183-187.

64. Ley sobreatentados contra las personas o daños en las cosas por medio de aparatos o sustancias explosivas de 10 de julio de 1894 // Gaceta de Madrid. número 192. de 11 de julio de 1894. tomo III. Pp. 155–156. URL: <https://www.boe.es/datos/pdfs/BOE//1894/192/A00155-00156.pdf>. (fecha de acceso: 21.02.2023).

65. Ley rectificadadictandoreglasrelativas al castigo que se impondrá á los que atentan contra las personas ó causarendaño en las cosas empleando para ellos sustancias ó aparatos explosivos y materias inflamables de 2 de septiembre de

1896 // Gaceta de Madrid. número 342. de 7 de diciembre de 1896. p. 919. URL: <https://www.boe.es/datos/pdfs/BOE//1896/342/A00919-00919.pdf>. (fecha de acceso: 21.02.2023)

66. Estrategia Nacional Contra el Terrorismo, 2019. URL: <https://www.uv.es/iccp/Articulos/ESTRATEGIA%20CONTRA%20TERRORISMO%202019.pdf>. (fecha de acceso:24.02.2023)